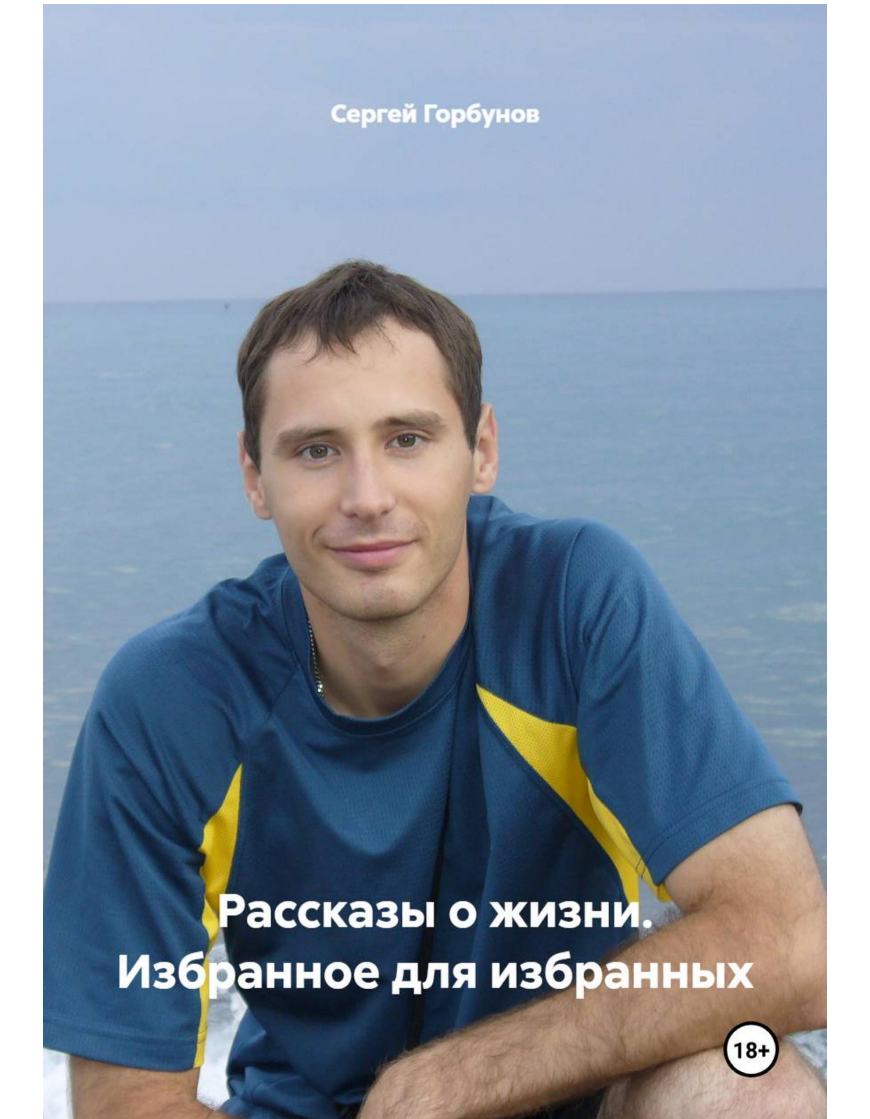

A portrait of a man with short brown hair and a slight smile, wearing a blue t-shirt with yellow accents. He is sitting outdoors with a body of water and a clear sky in the background.

Сергей Горбунов

**Рассказы о жизни.
Избранное для избранных**

18+

Сергей Горбунов

Рассказы о жизни.

Избранное для избранных

<https://litres.ru/74065928>

SelfPub; 2026

Аннотация

Уважаемые мои читатели, с удовольствием приглашаю Вас в мир коротких историй, где каждый найдёт что-то своё и точно не останется равнодушным.

В этом сборнике — проверенные временем рассказы, полюбившиеся миллионам моих читателей моего одноименного блога "Рассказы о жизни": истории о любви и дружбе, о семейных конфликтах и примирениях, о маленьких победах и важных уроках жизни.

Эти рассказы не оставляют равнодушными: они заставляют улыбнуться, вздохнуть, задуматься — и по-новому взглянуть на собственную жизнь.

Содержание

Синяя борода и злая ведьма	4
Я точно вам родной?	28
Сестра жены и её муж под кроватью	40
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Сергей Горбунов

Рассказы о жизни.

Избранное для избранных

Синяя борода и злая ведьма

Володя получил по дарственной дом с участком в деревне. С документами проблем не было — участок был отмежеван, назначение земли — ЛПХ (личное подсобное хозяйство).

На участке был вполне крепкий деревенский сруб, рабочая банька, колодец и всё необходимое для неспешного отдыха от городской суеты.

В очередной пятничный вечерок Владимир приехал в деревню, затопил баньку и уже сидел, грелся в парной, когда в предбаннике послышались шаги.

— Неужели грабители? — подумал Володя и машинально схватился за то, что было под рукой. А под рукой оказался банный веник с тазиком. Вода в нём была уже не кипятком, но ещё вполне горячая, чтобы «охладить» пыл непрошенных гостей.

Звуки медленных шагов послышались уже в моечной и остановились возле двери в парную.

Владимир замер в стойке гребца перед стартом соревно-

ваний. Он был похож на обнажённого Аполлона, только с тазом в руках, готовящегося к метанию снаряда.

Сквозь туман влажного пара, клубящегося в верхней части парилки, Владимир увидел, как чья-то волосатая рука резко дернула дверную ручку с той стороны, и дверь начала стремительно открываться.

Спусковой крючок был сорван, и весь молодой потенциал Владимира преобразовался в кинетическую энергию летящего в предбанник заварного веника со всем содержимым банного таза.

Получивший в лицо горячим веником с заваркой явно не ожидал такого развития событий. Дверь резко закрылась, а за дверью послышался переполох, грохот и хаотичные шаги убегающего человека.

— А-а... А-а-а... — послышался писклявый женский визг уже за пределами предбанника. — Что же это творится, люди добрые, ошпарили средь бела дня! А-а...

Судя по голосу, женщина была уже немолодая, по ощущениям — лет 50.

— Вы что себе позволяете? — послышался за дверью уже мужской высокий и более интеллигентный голос. — Вы с ума сошли кипятком кидаться?

— Вы кто? И что вам тут надо? — ошалело прокричал Владимир из парной, держась за дверь, чтобы её ещё раз не открыли.

— Мы соседи ваши! Вы должны свой забор убрать на

2 метра вглубь вашего участка, — безапелляционно заявил мужской голос.

— Во блин, приплыли, — подумал Владимир. — Таких «чудесных» соседей мне ещё не хватало.

— Слушай, сосед, ты бы вышел из моей бани, пока я сам из парной не вышел подобру-поздорову. А уж как выйду, тогда можно уже по-людски и познакомиться? Как считаешь? — предложил Владимир идею мирового соглашения.

— Вы, вы, мою жену кипятком ошпарили! Мы на вас в суд подадим!

— О! Ё-моё! На участок мой забрались, в баню ворвались без спроса, и ещё судом пугают... Совсем больные!

Далее внешне цивилизованный Владимир неожиданно для себя нецензурным языком объяснил своему оппоненту, что последнему «нужно срочно удалиться из его предбанника».

Собеседник, как по мановению волшебной палочки, выбежал из бани со словами про «суд», «беспредел» и «куда власть вообще смотрит».

Володя открыл дверь в предбанник, вытерся полотенцем, подпоясался халатом и вышел на улицу. Настроение и моцион пятничного вечера были окончательно испорчены, а впереди маячил, судя по всему, малоприятный разговор с непонятливыми и чудаковатыми соседями.

Вечернее солнышко ещё пригревало мягким теплом. На лавке рядом со своим домом Владимир разглядел своих но-

вых соседей: худощавого маленького мужичка лет 50 и высокую, ростом чуть пониже Владимира, широкоплечую крепкую женщину с красным лицом.

Оказалось, что Владимир, когда прицеливался с тазиком, ориентировался на свой рост и в аккурат попал в эту женщину летящим веником. Хотя первым открывал дверь мужчина, но из-за его роста ему веник только снёс кепку, а всё основное содержимое тазика с размоченным гербарием берёзовых веток попало в широкий овал лица его спутницы.

Владимир подошёл к своим новым соседям. Возникла неловкая пауза.

— Вы уж меня извините, что я вам влажную маску лица нанёс, но вы тоже хороши: на ночь глядя в баню ко мне без спроса заявились.

— Так мы на 5 минут заехали дом свой новый осмотреть, а тут видим — машина ваша стоит, в доме никого нет, посмотрим — баня топится. Вот и пошли в баню, а там ты в нас вениками горячими кидаешься!

— Логично. Ну извините, коли так. Также меня поймите: у меня выбора-то не было — либо кочергой, либо веником, так что вам ещё повезло.

Вот так у Владимира появились новые соседи. Прежний владелец ушел в мир иной, наследники дом продали вместе с отмежёванным участком новым собственникам.

Между участками забору сто лет в обед. Сквозь него выросли, а местами уже и засохли многочисленные вишни, а

столбы забора покосились.

Пока Володя беззаботно парился в бане, его новые соседи взялись определять границы и размеры своей новой собственности, и у них вместо 28 соток по договору купли-продажи оказалось 26 соток.

— Вы зачем у нас две сотки забрали земли? Это самовольный захват территории, — заявляла женщина с красным распаренным лицом, попутно сдирая с себя прилипшие к телу влажные листья берёзового веника.

В следующем акте данного кордебалета, если сократить его содержимое, Владимиру официально было заявлено, что по договору купли-продажи сия пара приобрела 28 соток земли, но по факту не хватает около двух соток. Поэтому они считают, что забор между участками стоит неправильно, его необходимо перенести вглубь участка Владимира таким образом, чтобы получить искомые 28 соток.

— Простите, а вас как зовут? — обратился к парочке Володя.

— В смысле? Кто мы такие и звать нас никак? Мы собственники соседнего с вами участка, — всё ещё в пылу негодования протараторила женщина.

— Это я уже понял. Имена у обманутых собственников участка есть? Или как мне к вам обращаться? Меня Владимир зовут, — представился парень и сел на лавочку.

Ему что-то поплохело — то ли от стресса, полученного в бане, то ли от требований, свалившихся на него соседей.

— Марфа Степановна я, а это муж мой — Кондратий.

— А-а... Я в парилке от ваших выходов тоже одного кондратия чуть не схватил, сердце до сих пор в ритм не войдёт. Вы откуда такие взялись? Из старообрядцев, что ли?

— Почему? Мы из города, а это вы, похоже, тут, пока хозяев нету, забор решили перенести? Что скажете?

— Я скажу, что мне участок достался по завещанию, а прежние хозяева тихо-мирно жили вот с этим забором всю свою жизнь и ничего не выясняли. Вон уж вишни вместо забора какие выросли, а забор, если хотите, я заменю за свой счёт по этим же столбикам.

Владимир уже понимал про себя, что надо от этих соседей отгораживаться, и чем быстрее, тем лучше, и желательно — сплошным забором.

Но предложение Владимира оставить всё как есть и поставить новый забор по старой границе было категорически отклонено, ибо «надо по закону и во избежание в дальнейшем возможных проблем». Каких «проблем» соседи не уточнили, но Владимиру хотелось поскорее решить главную «проблему» его пятничных вечеров — это присутствие пристающих соседей слева.

На следующей неделе молодой человек заказал на сайте Росреестра выписку на земельный участок, а в пятницу отпросился на работе на час пораньше и пригласил кадастрового инженера для выноса границ участка в натуру.

Показания кадастрового инженера обрадовали Владими-

ра: четыре точки по границе с соседями оказались в среднем на метр вглубь их участка от старого забора. Кроме того, стена соседского пристроя к их дому со стороны Владимира фактически стала новой границей участков.

Баня уже была растоплена, но Владимир не спешил туда заходить: ждал встречи на Эльбе со своими «ненаглядными» соседями.

— А, здравствуйте. А я к вам с новостями, пусть для вас и неприятными. Вот только уехал кадастровый инженер, который показал, что забор надо сдвигать не в мою сторону на 2 метра, а в вашу — причём на метр.

— Да не может этого быть! Нам продали 28 соток, а по факту 26, а теперь ещё меньше получается... Да мы... да на вас...

Владимир прервал возмущения Марфы Степановны вручением выписки на свой земельный участок и подытожил:

— Да, как так, да мы... да на вас...

Владимир прервал возмущения Марфы Степановны вручением выписки на свой земельный участок и подытожил:

— А пристрой ваш к дому, получается, не по закону стоит: мало того что отступы не соблюдены, вот эта стена уже на моей территории находится...

— Да как так?! Да мы... да вас... Куда власти смотрят?! Да на вас жаловаться будем!

— Жалуйтесь, не жалуйтесь, уважаемая Марфа Степановна и Кондратий Поликарпович, а с кадастровым инженером

и его аппаратом не поспоришь. Хотите — отдавайте 5 000 рублей, и вам любой другой то же самое подтвердит.

— Так что, со своей стороны готов закрыть глаза на ваши «незаконные действия с самозахватом участка», — передразнил Владимир соседей, — но предлагаю вам оставить забор там, где он есть. На свою часть с пристройкой претендовать не буду. Забор ставлю зелёный из профлиста, 1,5 метра.

— Согласие от вашего имени на постройку мной забора за свой счёт я уже составил — можете ознакомиться и подписать. И будем жить мирно и спокойно...

Соседи молчали и недовольно смотрели на молодого Владимира.

— Ну давайте мирно уладим, тем более сами видите, что вы не правы, а у меня условия не изменились. Плюс забор ещё мне выйдет тысяч в 100, не меньше. Соглашайтесь.

Владимир протянул им лист бумаги. Кондратий Поликарпович хмуро взял документ, пробежал глазами по строчкам. Марфа Степановна наклонилась к нему, вчитываясь. В воздухе повисло напряженное молчание.

— Ладно, — наконец буркнул Кондратий, доставая ручку. — Но это не значит, что мы с тобой друзья, сосед.

— А я и не предлагал, — улыбнулся Владимир. — Главное, чтобы границы были чёткие, а дружба — дело наживное.

Марфа Степановна вздохнула, переглянулась с мужем и

кивнула. Кондратий поставил подпись. Владимир облегчённо выдохнул: конфликт, грозивший испортить ему все пятничные вечера, наконец был исчерпан.

Он проводил соседей взглядом, закрыл калитку и направился к бане — теперь можно было спокойно насладиться паром без неожиданных визитов. Вечер, испорченный поначалу, всё-таки обещал стать приятным.

Освоился в деревне.

Владимир всё чаще оставался в своём «старом-новом» деревенском доме. Да и в плане удобства деревенский домик преобразился: были проконопачены стены в доме и в бане, подведён газ с системой водяного отопления и новеньким беленьким двухконтурным котлом, в доме появилась полноценная горячая вода и септик.

Правда, дровяную печь Володя ломать не стал, так как она была ещё вполне рабочей. Также Володя заменил окна, подправил и утеплил полы в доме.

Дошло до того, что московская, напичканная всеми чудесами техники квартира практически в центре мегаполиса перестала радовать 40-летнего холостяка.

Да и по сравнению с тишиной деревенского дома Владимир начал слышать в квартире те звуки, на которые раньше не обращал внимания: звуки лифта, шум от соседей сверху, которые почему-то ночи напролёт не спали и то и дело ходили из спальни на кухню. Да и вообще вся эта зимняя слякоть московской жизни здорово напрягала нашего героя.

Дошло до того, что Владимир, как ценный и незаменимый сотрудник крутой и респектабельной фирмы, выбил себе удалёнку с обязательным появлением в офисе только по пятницам, чем расстроил всю незамужнюю часть преимущественно женского коллектива.

Да и от офиса с его шумом, сплетнями и пересудами, и от излишнего женского внимания к своей неженатой персоне Володя уже откровенно подустал.

Новоиспеченные его соседи «наведывались» к Владимиру только по выходным и не оставляли своих дерзких попыток убедить «бестолкового» согласиться на их требования перенести забор на 2 метра вглубь участка Владимира. Ни публичная кадастровая карта, ни вынос точек в натуру соседей не устраивали, и они пытались разобраться в ситуации как могли.

Не сказать, что Владимир на своём 40-м году жизни был из робкого десятка, но он как-то пустил эту ситуацию на самотёк. Ему даже было забавно наблюдать за новыми озарениями соседей.

Но ситуация развивалась, чему Владимир в целом был рад, так как не хотелось, чтобы конфликт превратился в «болото».

Межевание по-деревенски

В минувшее воскресенье нагрянула «комиссия» в составе старосты деревни, бабушек-свидетелей и самих соседей — Степановны и Поликарпыча.

Староста в деревне проникся симпатией к забавной парочке двух уже немолодых семейных людей, а к Владимиру все в деревне отнеслись с недоверием и сочли за чужака. Его дорогой чёрный джип явно не пришёлся по вкусу местным бабулькам, считавшим его либо бандитом, либо «убивцей», и его дом все обходили с косыми взглядами.

После замеров рулеткой староста вбил кол в место предполагаемого забора (в аккурат где и хотели соседи), сфотографировал и передал главе сельского поселения соображения по поводу места, где должен стоять забор.

По уже сложившейся традиции Владимиру напомнили, что документ у него неправильный и сам он бестолковый (буквально), на чём и разошлись.

К чему эти споры из-за двух соток земли? Владимир искренне не понимал: у соседей было в наличии ещё 26 соток. Да ладно — это было бы в центре Москвы, но тут, в глухой деревне на 20 дворов, раскиданных друг от друга на сотни метров, — это было даже абсурдно.

— Только мне повезло, все: люди как люди — почти хуторами живут, а тут свалились с Луны эти соседи, — думал про себя Володя.

В понедельник началась снежная буря, и, пока ещё не все дороги были заметены, Володя решил смотаться в местный магазин в соседней деревне. Пока ехал, не сразу поверил своим глазам, точнее — зеркалу заднего вида.

Сзади за Володиным джипом пристроился самый настоя-

щий городской электромобиль.

Нет, вы не подумайте, Володя часто видел такие в Москве, их там — как собак нерезаных, но чтобы вдали от цивилизации, по заснеженным деревенским ухабам, цепляя передним бампером снег между колесей, — это чудо Володя видел впервые.

Видно, автомобиль этот специально пристроился за джипом Володи, который, собственно, и пробивал себе дорогу по заснеженным сельским просторам.

Вова подъехал к тамошнему магазинчику, где Петровна иногда толкает водку из-под полы. В заднее зеркало опять видит того же «электрического коня». А верхом на нём, судя по всему, женщина.

Только женщина могла додуматься в такую погоду на машине без бензина так далеко уехать от нормальных городских дорог и зарядных станций.

— Петровна, что за чудеса у вас тут происходят?

— А что происходит? — смешливо удивилась Петровна, привыкшая к тому, что Володя вечно над ней подшучивал.

В это время у входной двери вздрагивает колокольчик, и в магазин заходит та самая, которая ехала на «электрическом олене».

Владимир машинально отошёл со своими консервами и чёрным хлебом к пивному холодильнику, чувствуя, что та, которая на той машине была, его рассматривает.

Но пока девушка совершала покупки, Володя украдкой и

с интересом рассмотрел прекрасную незнакомку.

Несмотря на игрушечную машину, на женщине было вполне походное одеяние: высокие сапоги и меховая шапка на голове. Вот она снимает шапку — и на плечи буквально обрушиваются закрученные пряди волос. Ну прямо целый сугроб! Благо, она ещё и натуральная блондинка!

...

Девушка расплатилась с продавцом и снова развернулась от прилавка всем стройным станом в сторону Владимира. Владимир даже не успел уткнуться в ларёк с селёдкой, как услышал завораживающий, словно заигрывающий женский голос:

— Молодой человек, вы не можете мне донести мою поклажу до машины?

Володя даже замешкался от неожиданности и встал как вкопанный.

— Ну пожалуйста! Сумка получилась очень тяжёлой, — девушка мило улыбнулась и пожала плечами, словно говоря, что не виновата в том, что так вышло.

Владимир взял сумку и понёс к автомобилю.

— Вы из Москвы? — выпалил Владимир неожиданно для себя: молчать как-то было неприлично.

— Да, я решила выбраться за город. Спасибо, что прокладывали путь своей большой машиной — а то я бы где-нибудь застряла и замёрзла. Вы мой спаситель!

Но тут в самый неподходящий момент у Владимира зазво-

нил телефон. Звонил глава сельской администрации и просил принести документы, чтобы передать дело в местную районную администрацию, в земельный отдел.

Владимир виновато пожал плечами, давая понять, что звонок важный, взял телефон, а девушка, поблагодарив Володю милой улыбкой, села в машину и уехала.

Владимир по телефону говорил машинально и даже половину не запомнил, что выговаривал ему местный «Голова». Когда он положил трубку, то увидел, как в зимней метели удаляется необычный автомобиль с необычной и такой чудной девушкой.

— Чудная... — Владимир стоял, забыв, что ещё толком не купил продуктов для предстоящей недельной зимовки, и молча спрашивал себя: «Каким чёртом столь нежная красота могла оказаться в нашей глухой деревне, да ещё на электромобиле?»

Володя ненавидел себя за то, что в голову лезли оценки женской красоты.

— И хорошо, что она уехала. А если бы не уехала... Эта женская красота словно стремится схватить тебя горячей волной очарования, сбить с ног и победоносно сковать, когда не можешь и не хочешь пошевелиться.

Володя закупился в местном продуктовом магазине, затем съездил в город за заказанным генератором — в деревне часто отключали электричество — и уже поздно вечером вернулся домой.

В сельсовет наш герой так и не пошёл. Он подумал, что сельская администрация вообще не должна вмешиваться в земельные дела двух собственников, тем более — земельный отдел районной администрации. А то, что местные старейшины воткнули какой-то кол в его огороде, не имеет никакого юридического значения.

План номер 2

Увидев, что запугивания и давление авторитетом местного старосты и бабулек-свидетелей, сельского главы, а также вбитый кол в Володином огороде не произвели на соседа особого влияния, соседи решили действовать уже в рамках правового поля и наняли фирму, которая должна была проводить кадастровые работы по межеванию земли для установления границ участка.

По приезду из города Володя увидел, что в дверь вложен почтовый конверт с уведомлением на получение заказного письма с извещением о проведении собрания «О согласовании границ земельного участка».

— А вот это уже интересно. Тут надо бы заехать в город к юристу, плюс всё равно придётся ехать в это ООО — ознакомиться с межевым планом, — подумал про себя Владимир.

К вечеру заглохало, и мокрый снег на проводах старой деревенской проводки превратился в лёд. Пока Володя чистил снег в деревне, приспособив к своему внедорожнику самодельный треугольник, во всём посёлке вырубился свет, и погас единственный фонарь у дома Владимира.

— Не зря я генератор купил, — подумал Володя и уже засобирався ехать обратно домой, как при повороте автомобиля дальний свет фар запечатлел что-то небольшое на просёлочной дороге. Володя сдал назад и увидел знакомый автомобиль той незнакомки, встретившейся ему в магазине.

— Вот чумная... Угораздило её в такую непогоду сюда соваться! Да и что она в нашей деревне забыла? Ведь я её в райцентре же видел?

— Вы какими судьбами тут оказались?

— Да вот... Так получилось... Я очень замёрзла, второй час тут сижу, забуксовала, выехать не могу, да ещё и батарея, похоже, на морозе разрядилась...

— Да так же и замёрзнуть недолго! Эх, ты, чумная, в такую погоду... — Володя буквально приподнял лёгкую девушку и перенёс в свою машину. — Машину я потом твою откопаю.

— Сильно замёрзла? Вижу, что сильно.

— У меня сначала печка в машине работала, а потом батарея разрядилась, и в машине стало холодно. Я думала, буду сидеть в машине и согреюсь.

— Так, план такой. Повезло тебе, что баня у меня истоплена. Сейчас генератор запущу — будет свет и тепло в доме.

Володя налил в тазик горячей воды, ковшиком поддал на камни в парной и заварил веник.

— Ой, а я тут не разбираюсь — что куда и как? — растерянно замялась девушка.

— Тут особо хитрого ничего нет. Сейчас посиди в парной, отогрейся, подыши через хвойный веничек, пропаришься — начиная с ног и заканчивая... всем остальным. Ну а если ноги сильно замёрзли, я оставлю в предбаннике тазик с горячей водой — попарить ноги. Как согреешься, приходи в дом, там чай горячий. А я пока пойду твой электробус посмотрю.

Пока девушка согревалась в бане, Володя растопил русскую печь в доме, запустил от генератора котёл отопления и хорошенько прогрел свой деревенский домик.

Когда девушка добралась из бани в дом, Владимира не было.

Девушка оглядела жилище холостяка. В доме было тепло и уютно: вместо центрального освещения под потолком горела лампадка. На стене тикали ещё советские настенные часы, на кухне висели старинные чёрно-белые фотографии незнакомых людей, а на подоконнике стоял ещё проводной радиоприемник, в котором подшёпывали голоса дикторов радиопередачи.

Было слышно, как тихо потрескивали дрова в русской печи и кипел заварочный чайник с мятой.

Хозяйская кошка неторопливо встала с уложенного перед печкой коврика и, неспешно потягиваясь, словно признала в девушке хозяйку, начала тереться о её ноги.

Через пару минут в комнату ввалился Володя, весь в снегу, с охапкой дров в руках.

— Машину я не смог завести — батарея полностью раз-

рядилась. А с автоматом я побоялся её на буксир брать. Завтра вытолкаем и зарядим с соседом, не беспокойся. А пока грейся... Вернее, грейтесь.

Острота ситуации спадала, и Владимир понял, что неожиданно для себя уже перешёл ту грань, когда стал называть незнакомку на «вы», а теперь, вроде как, опять надо возвращаться к прежнему положению.

— Можно на «ты». Меня Прасковья зовут.

— Прасковья, — Володя расплылся в довольной улыбке.

— Прямо как в той песне: «Девушка Прасковья плачет у окна...»

— Я действительно из Подмосковья, — хихикнула девушка. — Но я вовсе не плачу, а радуюсь, что так хорошо закончился этот просто безумный день.

— Да и вовсе я не одна, как в песне поётся, — у меня есть мой прекрасный спаситель. Если бы не вы... То есть не ты, я, наверное, уже бы окоченела на этом морозе.

— Ты уже второй раз меня спасаешь.

— Можно узнать имя моего спасителя?

— Володя я. Можно на «ты», чего уж там.

Володя налил девушке горячего чая с мятой и накормил вкусным ужином.

Жил он один и от нечего делать занимался хобби, причём кулинарным: любил воссоздавать рецепты советских времён и воплощать их у себя на деревенской печи.

— Вот, попробуй. Это борщ, причём настоящий — из рус-

ской печи, — Володя налил девушке горячего борща и подсунул под ноги тёплые тапки.

— У меня тут тёплого пола нет, поэтому тапки желательно надеть, чтобы ноги не застудить, тем более после бани.

Стрелка часов перевалила за 11. Володя уложил свою гостью спать и греться на печь, а сам пошёл за очередной порцией дровишек. Спать в эту ночь ему почему-то не хотелось.

Таинственная незнакомка

Девушка так крепко и сладко никогда не спала. Вчерашние приключения на заснеженных деревенских дорогах, ароматная деревенская баня с пихтовыми вениками и вкусный борщ из русской печи дали нужный эффект.

Владимира, по обыкновению, не было дома, зато на столе заботливо был приготовлен сытный деревенский завтрак.

Вчерашняя снежная метель закончилась и сменилась ясной морозной погодой. Лучи редкого, но тёплого февральского солнышка проглядывали сквозь узкие окошки деревенского дома.

Девушка решила насладиться поздним зимним утром в деревне, оделась и вышла на улицу.

Февральское солнышко робко пригревало своим скудным теплом и как будто спрашивало: «Уже можно греть? Или ещё рано, ведь на улице зима в самом разгаре?»

Зима действительно была во всей красе. Вчерашняя метель налепила грозди снега на окрестные деревья, дома, заборы, а сегодняшний морозец закрепил эффект художе-

ственной самостоятельности.

Издали было видно, как Владимир с соседом из дальнего дома откопали и всё же осмелились отбуксировать машину Прасковьи к Володиному двору.

К соседнему участку подъехала грязная городская машина. Это приехали шумные соседи Володи, имевшие к своему молодому соседу территориальные претензии.

Марфа Степановна и Кондратий Поликарпович устали на красивую незнакомку, которую раньше не замечали у Владимира.

— Ишь ты какой, смотри-ка, девку себе завёл, — демонстративно обратилась Степановна к мужу.

— Слушай, ты что орёшь? Дело-то молодое, что же ему всю жизнь холостым ходить? Я же на тебе женился, мать, что ты от парня хочешь? — возмутился Поликарпыч.

— А то и хочу, чтобы он сначала нам две сотки земли, которые у нас оттяпал, вернул, а уж потом и глаза бы мои его не видели.

— Погоди-ка, сейчас я ему обломаю весёлую жизнь... — В маленьких глазках Степановны сверкнули злые искорки, а женщина в минуту перевоплотилась из сварливой старухи в бабушку-одуванчика.

— Ой, дочка, здравствуй! Это никак у нашего Володеньки невестушка-то появилась? — начала громко Степановна, подходя к объекту своего умысла.

— Здравствуйте, — приветливо ответила Прасковья. —

А вы соседи Володи? Очень приятно, меня Прасковья зовут.

Степановна уже вплотную подошла к девушке и, видя, что Владимир вдалеке завёл свой джип и тронулся по направлению к дому и через минуту-другую прибудет на место, быстро начала шептать:

— Ты, девка, беги от него, слышишь? Мы соседи, знаем его как облупленного. Он бандит и захватчик, он у нас землю оттяпал — аж целых две сотки украл, гад такой. Поняла ты или нет?

Девушка только засмеялась: видно, что доводы соседки не имели должного эффекта. Старуха аж взбесилась от такой реакции.

— Ну знаешь, ты думаешь, одна-единственная у него? Да у него столько баб... Он каждую неделю новую бабу сюда приводит, а потом неизвестно, что с ними. Так что он маньяк, один всё ходит хмурый. Вся деревня на него косо смотрит, поняла, ты, девка? Прямо сейчас уезжай, поняла? — Бабка включила всю свою силу убеждения, чтобы выпроводить гостью.

— Мать, ты что там ей нашептываешь, слышишь? Пойдём домой, хватит слухи распускать, — Поликарпыч знал свою супругу и уже предугадывал, что бабка замыслила что-то нехорошее.

— Ой, прям «Синяя Борода»? — хихикнула девушка. — Ну тогда я вам тоже кое-что про себя расскажу, только вы никому не говорите, ладно?

Девушка для пушей убедительности даже перешла почти на шёпот и наклонилась к уху Степановны:

— А я по ночам достаю свою метлу, превращаюсь в злую ведьму, подлетаю к таким бабушкам, как вы, когда они спят, и...

Степановна аж замерла от напряжения.

— ...И ору со всей дури! — закричала девушка прямо Степановне в ухо и засмеялась. А бабка чуть с испуга не села в сугроб, потом опомнилась и побежала мимо тропинки по сугробам к своему дому...

— Ах, шалопутная! Подобрались они, бестолочи, только и знай, что орать: бандиты! Что один за мной бегал с бан-ным веником, что вторая ненормальная... Тьфу на вас, дались ведь такие соседи!

А девушка, заливаясь от смеха, пошла в дом.

Володя зашёл довольный и счастливый.

— Доброе утро! Машину я твою пригнал, поставил на зарядку. Ага. Но придётся подождать — дороги-то у нас не чищены, да и заряжать твой разряженный электробус как минимум часов десять надо.

— Доброе утро, а я сегодня никуда и не собиралась, так что полностью в твоём распоряжении! — флиртowała девушка.

— Познакомилась с твоими соседями? Мне уже про тебя «местные» дали «характеристику», — снова хихикнула Прасковья. — Говорят, что ты тут на деревне «Синяя Боро-

да», а ещё на бабушек с банными вениками кидаешься.

— Ага, — улыбнулся Владимир. — Было дело... Ты на Степановну не обращай внимания. Она действительно от меня при нашем первом знакомстве получила веником за свои предьявы, вот теперь таит на меня злобу, что я у неё две сотки земли оттяпал.

— Они по договору купили участок 28 соток, а по факту оказалось — 26, а я оказался крайним. Вот и весь разговор.

— Понятно, — загадочно улыбнулась девушка. — Ну а при знакомстве со мной она, похоже, теперь оглохла на одно ухо, — заливисто засмеялась Прасковья. — Чудные у тебя соседи.

— А так... Красиво у вас тут! Никогда такой красоты не видела: всё чистое, белое, и воздух чистый, и даже солнышко какое-то особенное, и мистер «Синяя Борода», который красивых девушек в лес водит... — улыбалась Прасковья.

— Ну тогда давай завтракать и собираться. Поедем за дровами к печке, а заодно я тебе местные красоты покажу, — решительно предложил Владимир культурную программу на выходные.

Этот день прошёл быстро. А у Владимира впервые за несколько лет угрюмой и одинокой жизни было настоящее романтическое свидание с девушкой, которая сама невесть откуда свалилась ему прямо с неба.

В этот день он по-новому научился смеяться и радоваться жизни: ему казалось, что местные окрестности даже стали

ещё красивее в присутствии Прасковьи.

Может быть, в городе всё было бы по-другому, но романтика пьянящего деревенского воздуха не проходит даром.

Владимир понимал, что обворожительная красота девушки стремится схватить горячей волной очарования, сбить с ног и победоносно сковать, когда не можешь и даже не хочешь пошевелиться.

— Это хорошо, что она снова появилась в моей жизни. И что бы я делал, если бы она не приехала ко мне на своей белой машине? — думал про себя Володя.

Да и со стороны Прасковьи было видно нечто большее, чем просто симпатия: есть в женском взгляде, в секундном его улавливании, походя скользнувшем, потом ещё раз, а потом ещё раз — всё и так понятно.

Жизнь молодых людей, начиная с этого дня, уже не будет прежней.

Я точно вам родной?

— Эх, Вася, Вася, не думали мы, что вырастим такого «сыночка» неблагодарного, — сетовал Михалыч с Петровной на старости лет. — Подняли его на ноги, выучили, в жизни устроили, а он...

— Только и думает про свою работу, жену и детей. Нет бы бросил всё и к нам, уже немолодым и требующим ухода, перебрался, — сетовал Михалыч. — Или хотя бы брату с сестрой материально помог, чтобы родителей разгрузить?

— Мам, пап, — ну езжу я к вам в меру возможностей, — оправдывался Вася. — А как я с работы уволюсь? Я к этой должности 10 лет шёл, да и кто мою семью содержать будет — вы, что ли? — изумлялся Вася.

Два престарелых родителя сидели и недовольно посматривали в окно, изредка недобро косясь на Васю, который собирался уезжать обратно — в чужой город, к своей семье: к чужим для Михалыча и Петровны невестке и двум внукам.

— Мам, пап, да что вы обижаетесь? Я по мере необходимости всегда срываюсь и приезжаю, чем могу помогаю, — опять оправдывался Вася. — А вон Светка два раза в год к вам заходит за деньгами, хотя живёт с вами в одном городе.

— Вот зачем ты про Свету так плохо говоришь? Ты же знаешь, какие отношения у неё с мужем, как ей тяжело живётся! — урезонивал Васю Михалыч.

— Как живётся? Так же и живётся: у неё семья, двое детей. Только у меня ипотека, а у неё подаренная вами квартира, — обижался Вася.

— Ну вот, какой же ты мелочный, сынок! Вот я всегда говорил, что не знаю, в кого ты такой уродился — мелочный, меркантильный и эгоист! — прокричал Михалыч и захлопнул за сыном дверь.

На часах было три часа утра. Всю эту ночь Вася не спал, так как в 23:00 ему позвонила мама и сказала, чтобы приезжал срочно. Вася подумал, что кому-то из родителей плохо или что-то случилось, но оказалось: просто родителям надо было срочно решить проблемы старшего брата, плюс хотелось просто выговориться Васе о проблемах двух старших своих детей.

В итоге Вася два часа провёл в дороге из столицы до своего родного города детства, два часа выслушивал претензии стариков, а теперь ему приходилось ещё два часа добираться до дома, учитывая, что к шести утра ему надо было уже попасть на работу — подготовиться к важным переговорам.

Вася в свои 35 лет работал директором по маркетингу крупного кабельного предприятия. В этот день ему нужно было лично встретить важных партнёров: были запланированы крупные переговоры в масштабах холдинга по новому крупному заказу на поставку кабеля.

Вася заехал на заправку, заправил автомобиль и взял три порции крепкого кофе: один выпил прямо на кассе, а осталь-

ные кружки с горячим напитком сразу перелил в небольшой дорожный термос, чтобы взбодриться в дороге.

На кассе круглосуточной заправки работала Васина одноклассница — Вероника, и Вася на 20 минут задержался, разговаривая с одноклассницей о былом. Благо ночью машин на заправке больше не было.

Васино детство

— Значит, к родителям приезжал? И что же так на кофе налегаешь? Неужели тебя родители чаем не напоили? Хотя, помня тебя в школе, я понимаю, что это типично для твоих «родичей», — усмехнулась Вероника.

Детство и школьные годы Васи пришлись на конец 90-х — начало 2000-х, время не самое «золотое». Но дети даже в 90-е были такими же детьми, которым хотелось заботы, внимания и родительской любви.

Вася был младшим ребёнком в семье с большой разницей между старшими — практически погодками — Валерой и Светкой. Валера был любимчиком в семье, долгожданным ребёнком, которому посчастливилось быть первым, поэтому все вещи — одежда, игрушки, велосипеды и прочее — доставались ему девственно новыми.

Светка, средняя в семье, была на два года младше старшенького. Её тоже долго ждали, так как папа хотел не только наследника, но и дочку.

Вася был незапланированным младшим сыном. К тому же мама Васи рожала его весной; врачи забыли закрыть форточ-

ку в операционной, и она сильно простудилась с большими осложнениями впоследствии. Потом долго лечилась и восстанавливалась, пока Вася был на попечении у бабушки с де-душкой.

В проблемных родах и тяжёлой болезни матери был виноват, естественно, Вася — ведь ему вздумалось родиться. Не родился бы — мать не простудилась.

— Да, Вероник, помню: когда начал ходить в школу, старшим подарили игровую приставку на день рождения Валеры. Я к той приставке имел доступ только после того, как старшим уже купили компьютер, — разговорился за чашкой кофе Вася.

— А мне тогда на день рождения подарили какую-то кру-тую игру к этой приставке. Только играли в эту игру мои старшие «собратья», так как мне играть с приставкой родители не разрешали — в отличие от моих старшеньких братика и сестрёнки: боялись, что сломаю, — выговаривал школьной подруге Вася.

— А когда старшим родители купили компьютер, то мне на день рождения купили к нему принтер, а на следующий день рождения — сканер. Хотя этими штуками я так и не попользовался, так как доступа к компьютеру у меня тоже не было: вдруг сломаю? Зато им дарили персональные подарки, такие как плеер — тогда популярный был Volkman от Sony — брату или куклу Барби — Светке.

— Зато ты самый успешный в нашем классе, дорос до ди-

ректора, живёшь в мегаполисе. Вон машина у тебя какая! У многих наших жильё меньше стоит, чем твоя машина, — уверяла одноклассница Васю. — Значит, не так уж и плохо тебя воспитали.

— Это да. Помнишь, мы тогда с тобой и Ваньком из 8 «Б» летом подрабатывали в типографии — макулатуру таскали за копейки? А в дождь и грязь в пробках автовладельцам стёкла протирали за чаевые? Ты тогда на что копила? — спросил Вася Веронику.

— Да так, по приколу просто было с вами: ну так, мороженое себе покупала, жвачку и так — по мелочи, — вспомнила Вероника.

— Ну вот, а я тогда на свой первый мобильник копил. Купил себе б/у тогда — «Нокиа»: первые тогда только пошли. Но попользовался я им всего пару месяцев — родители отобрали телефон и отдали старшему брату: он свой мобильник на дискотеке потерял, а ему надо было ехать учиться в другой город, — рассказывал обиженный на родителей Вася.

— Тогда батя мне такую взбучку устроил, что я свой телефон старшему брату не хотел отдавать. Фактически силой тогда у меня его отобрали, — вспоминал Вася.

— Ладно, было приятно тебя увидеть, поболтать, вспомнить своё «золотое» детство, — Вася оплатил кофе и вышел к машине.

Уже светало. Вася успел на работу вовремя.

Этот важный рабочий день директор по маркетингу про-

вёл исключительно на морально-волевых, с красными, воспалёнными от недосыпа глазами. Он заснул в конце рабочего дня прямо на рабочем месте и проспал в своём кресле за компьютером до 20:00, так как банально не был в состоянии на машине доехать домой.

Уснувшего в директорском кресле Васю разбудил звонок телефона. Звонил Валера — старший брат.

Валера, несмотря на то, что был любимчиком в семье и собирал от родителей все «сливки», в жизни особо не преуспел. Родители кое-как заставили его отучиться в вузе, оплатив всё его коммерческое обучение, и решили женить парня, чтобы он не шатался по клубам и бездарно не «прожигал» свою бурную молодость.

Радости всей семьи не было предела, когда Валера всё же был «окольцован»: хорошая, красивая, умная невеста, которая в нём души не чаяла, из приличной семьи.

Родители на радостях организовали шикарную свадьбу в самом дорогом ресторане города, а в качестве свадебного подарка подарили брату свою трёшку, переехав в бабушкину однушку.

У сестры к тому времени уже была своя квартира, так как та вышла замуж немного раньше, чем Валера, а все родительские накопления пошли на покупку жилья дочери. Поэтому Вася был вынужден экстренно оформить документы в студенческое общежитие, так как жить четвёртым человеком вместе с родителями и бабушкой в тесной однушке бы-

ло невыносимо.

Именно тогда Вася со второго курса универа перешёл на индивидуальный план и устроился на первую свою серьёзную работу.

— Здорова, братуха, как дела? — звонил в приподнятом настроении Валера. — Ты мне «двадцаточку» не перекинешь по номеру телефона?

— Двадцать рублей тебе на телефон кинуть? — не понял просьбы старшего брата спросонья Вася.

— Ты издеваешься? — слышался уже не такой доброжелательный голос в трубке. — Двадцать тысяч мне надо, потом отдам, — голос Валеры стал более небрежным, а весь глянец и показное веселье смыло за пару секунд.

— Слушай, а с чего ты отдавать собираешься? Ты же нигде не работаешь, родители тебе до сих пор съёмное жильё оплачивают и деньги на проживание дают. Не надоело уже побираться? — укорял старшего брата Вася.

— Ты не понимаешь: я тут тему крутую нашёл, прикинь — 20 000 вкладываешь, через месяц сотню получаешь? Как тебе? Только деньги нужно сейчас, — суетился Валера.

Валера тогда через полгода «семейной» жизни развёлся, а потом попал в неприятную историю с неудавшимся «бизнесом», так что трёхкомнатную квартиру, подаренную родителями Валере на свадьбе, пришлось продать за долги.

Что интересно, Михалыч и Петровна всегда ставили Валеру в пример младшему брату, мол, какой он предприим-

чивый, сообразительный, способный. А Васю всегда обзывали и не верили в его будущее.

— А чего тебе, жалко для любимого братца? — нагло смеялся Валера в трубку, понимая, что ни копейки от здравомыслящего Васи не получит. — Ты же у нас «директор» кислых щей.

— Ничему жизнь не учит... Сколько я раз родителям говорил не платить за него его многочисленные кредиты на очередные «бизнес-проекты» и «фортовые дела», — думал про себя Вася, положив трубку.

Вася набрал отцу.

— Бать, привет. Вы там на меня не обижаетесь? Обижаетесь? Ну ладно, я чего хотел сказать: Валерка опять какой-то бизнес-проект мутит. Похоже, опять вам через пару месяцев от банков весточка прилетит с пенями.

— Не может этого быть! Нам его прошлый кредит ещё 5 лет гасить с нашей пенсией, — охал Михалыч. — Ты бы, сынок, со своей «директорской» зарплаты подсобил маленько.

— Зачем? Чтобы Валерка ещё и ещё кредиты брал? Зря вы за него впрягаетесь — это же нескончаемый замкнутый круг! Он же халявщик, привык жить за чужой счёт, — уже не выдержал Вася, выговаривая бате всё, что думает о родном брате.

— Не смей так говорить о родном брате! Тебе бы у него поучиться: просто ему немного не повезло в жизни, в отличие от тебя — везучего олуха! — кричал в трубку отец.

— Мам, пап, я вам точно родной? — вышел из себя Вася. — Чему мне у него следует поучиться? Как с женой беременной разводиться, а перед этим гулять от неё направо и налево?

— Или как квартиру «просрать», оставив родителям ещё миллионные кредиты? И при этом в дальнейшем весело проживать на полном содержании тех же родителей-пенсионеров? Чему, батя, мне у него поучиться? — уже закричал взбешённый Вася.

Но на том конце уже никто не слушал доводы «неблагодарного» сына: батя, как всегда, не любил слушать нотаций младшего сына по поводу его любимчика — Валеры — и бросил трубку.

На часах уже было почти девять вечера. Вася посмотрел в уведомления на телефоне и увидел сообщение от жены: «Вася, ну как у тебя дела? Как родители? Как переговоры на работе? Во сколько ждать тебя домой? Я вкусный ужин приготовила. Перезвони, как освободишься. Мы с дочками волнуемся за тебя и скучаем».

Вася заулыбался и впервые за день вспомнил, что ему в одном повезло — с умной, красивой и любящей его женой и двумя «папиными» дочками.

— Привет, Насть, извини, задремал на работе, так как всю ночь не спал. Сейчас выезжаю домой, — Вася отзвонился жене и поставил машину на автозапуск, чтобы поехать домой.

Женитьба на Насте

Когда Вася решил жениться 5 лет назад на своей однокурснице Насте, то предложил будущей супруге не тратить на дорогую свадьбу, а накопленные сбережения решил внести в качестве первого взноса по ипотеке, так как понимал, что помощи от своих родителей он не дожждётся, а принимать деньги от родителей жены ему тоже показалось неуместным.

Расписался Вася с Настей, потом посидели в кафе со свидетелями — близкими друзьями по вузу.

Михалыч с Петровной тогда здорово обиделись на сына за то, что он не стал организовывать свадьбу так, как хотели родители, — чтобы пригласить на свадьбу всех их родственников.

Вася тогда уже работал на хорошей должности, поэтому родители считали, что парень сам мог организовать торжество.

Какой-либо помощи от родителей, старших брата и сестры Вася тогда так и не дождался — даже банальных поздравлений в день свадьбы не получил.

— Да, хорошо, что я тогда сразу деньги в квартиру вложил, а не стал устраивать общественное «представление» для родственников, — промелькнуло в голове у Васи.

Зато сейчас, когда самый «неспособный» и «неперспективный» Вася-дурачок стал вторым лицом на крупном градообразующем предприятии, все вспомнили о его существовании.

Родители уже внаглую требовали от Васи взять на себя финансовое бремя содержания старшего брата. Сестра тоже хотела урвать свой кусок «праздничного» пирога и разводила младшего братца на безвозмездную помощь в расширении своей однокомнатной квартиры, доставшейся ей от родителей.

А родители упрекали Васю, что он мало им помогает и отвергает требования обнаглевших старших брата и сестры, ведь он же выбился в «такие» люди и теперь должен всем помогать...

«Да ну вас всех в пень, ребята!»

— Да ну вас всех в пень, ребят, — сказал про себя Вася, когда вечером по дороге домой ему опять стали названивать знакомые номера, а потом посыпались СМС от бати, мамы и сестры: «Валера натворил дел, он сейчас сидит в отделении на Пролетарке. Срочно выезжай в наш город и реши проблему — ты ведь сможешь договориться».

— Нет, ребят, с меня довольно. У меня своя семья и свои дети. И хорошо было бы, чтобы мои девчонки не были похожи на вас — братик с сестрёнкой, — а мы с Настей не стали такими, как вы, мамуля с папулей, — родителями!

Вася завернул в местный цветочный бутик и взял самый красивый и шикарный букет цветов для своей жены. Дочкам тоже оформил по букетику и, вместе с их любимым тортом, отключив телефон, поднялся к себе в квартиру.

— Слушай, Насть, я думаю, начальство за подписанный

контракт мне даст недельку отпуска. Не хочешь с девчонками махнуть на море? — сказал Вася, вручая букет своей уставшей от бытовых дел жене.

Сестра жены и её муж под кроватью

Эх, Вася, ты со своей Ленкой уже три года живёшь, уже заговариваешься и женой её называешь, а сам всё боишься её официально оформить! — смеялась мать Ленки, Петровна, когда та отлучилась в другую комнату.

— Не стыдно тебе: ты уж определяйся быстрее: да — да, нет — нет... Чего девке голову морочить? — сетовала Петровна.

— Да я вот пошёл бы с Ленкой, да хотя бы завтра распи-сался. Так все скажут, да и Ленка первая: «Давай свадьбу, да чтобы с размахом!» — сетовал Вася. — А денег на свадьбу с размахом у меня больших нет пока, да и свадьба пока не в приоритете.

— А что же у тебя в приоритете, мой дорогой? Даже не знаю, как тебя назвать: зять или так... одна фикция, — хрюкнула Петровна, тыкая вилкой в селёдку под шубой.

— А приоритеты, Марья Петровна, у меня вполне обычные, я бы даже сказал, жизненные: не родственников ваших многочисленных за свой счёт на свадьбе кормить и развлекать, а жильё расширить, семейный авто улучшить, а лучше вообще обновить машину!

Ленка к этому времени уже подошла и услышала послед-

ную часть разговора Васи и Петровны.

— Вот правда, Лен, трёшка лучше, чем однушка, а иномарка — лучше, чем старая ржавая «десятка»? — спросил Вася Ленку.

— Да, Вась, какой-то странный вопрос ты задаёшь? — усмехнулась Ленка, посчитав заданный вопрос риторическим.

— Вот я и говорю: давай распишемся, посидим после церемонии в ресторанчике за столиком, родителей твоих пригласим, да сестру твою Таньку, а деньги для свадебного торжества лучше потратим в нужное русло? — уговаривал Вася гражданскую жену расписаться без пышных торжеств.

— Это ты мне так предложение делаешь? — усмехнулась Ленка.

— Ну а чего, мать, уж три года с тобой вместе, чего только не видели, так что я без романтизма, а с деловым предложением, так сказать, — даже подпрыгнул на месте от своей смелости Василий.

— Ленка, не соглашайся! Каждая женщина хоть один раз в жизни, но должна выйти замуж со свадьбой! — со знанием дела заявила Петровна.

— Ладно тебе, мам! Я, может, этого дня всю жизнь ждала, а ты тут умничаешь! — покосилась на свою маму Ленка. — Да хоть завтра, Вась, пойдём и распишемся!

— Ну вот, Петровна, а ты говорила, что не зять я тебе! Ещё какой зять: ни дать ни взять! — похлопал по плечу недо-

вольную тещу Василий.

В целом процедура регистрации брака прошла как любая бюрократическая процедура: зачитывание торжественной речи, кислое лицо женщины-регистратора, обмен поцелуями и подпись в правоустанавливающих документах.

Родители Василия даже не посчитали нужным через всю страну переться на столь формальную процедуру, поэтому в ресторан пошли праздновать в узком составе: Вася, Ленка, Петровна и Татьяна — младшая сестрёнка Ленки.

— Не, вот я буду выходить замуж, так с помпой, чтобы весь город знал, что Татьяна Березкина замуж выходит, чтобы такой фейерверк забабахали по этому поводу! — мечтала Татьяна.

— А тут как-то уныло: заливная рыба, греческий салатик с оливками и торт с кофе... — не понимала сестру Татьяна.

— Ну, поживём — увидим, какая у тебя будет крутая свадьба и кто весь банкет будет оплачивать, — посмеялся Василий. Мужчина ещё не знал, что всё очень интересно закрутится.

Татьяна была девушкой эффектной. Даже к ней не применишь выражение «как девушка с обложки журнала».

В последнее время девушки на обложках — какие-то все анорексичные, напомаженные, загримированные, со сделанными бровями, губами и носами.

А Татьяна была писаной красавицей. Ей даже макияж можно было не делать: свои длинные ресницы, выразительные карие бездонные глаза, брови без намёка на потуги мастериц в кабинетах фанатов Брежнева, которые даже сравнивать не стоит с теми угольными бровками, которые сейчас делают в салонах красоты.

А стоит девушке улыбнуться — так любой мужчина мог сразу пригласить девушку замуж.

Но, как ни странно, что-то не складывалось у Татьяны с личной жизнью.

Ленка с матерью и не уточняли, так как Таня сама дала понять, что эту тему надо обходить стороной. Оставалось лишь гадать: либо Татьяна была настолько красивой, что к ней не каждый мужчина решался подойти знакомиться, либо у неё были очень высокие ожидания насчет своего будущего кавалера.

Василий вскоре после ЗАГСа как-то сразу возмужал, втопил «педаль газа» и пошёл резко по карьерной лестнице, увеличив свой ежемесячный доход в несколько раз.

— Ну что, Василий, а где обещанная трёшка в центре, новая иномарка? Ты же говорил, что сэкономим на свадьбе — и всё будет? — как-то вспомнила былой разговор Ленка на первой годовщине свадьбы, когда молодые люди неизменной компашкой с Петровной и Танькой сидели в том же ресторанчике.

— Ну да ладно... Хотел сделать тебе сюрприз, Лен, но уж под такой случай, да в такой день раскрою карты: у нас скоро будет своя трёшка, как ты и хотела, — почти в центре города, а главное — в абсолютно новом доме! — торжественно сообщил Василий.

— Как?! Ты меня разыгрываешь? — Ленка от волнения залпом выпила бокал шампанского, а Танька с Петровной завистливо переглянулись!

— Да, там всё уже согласовано. Новостройка, сдача дома через месяц, я уже квартиру вживую видел, и первый взнос я уже внёс: не хотел тебя грузить муками выбора — квартира действительно шикарная. Так что скоро заживём, Ленок, — сообщал довольный Василий.

Вася действительно не блефовал: он за этот год штаны на работе просто так не протирал, а заработал на первый взнос. Вскоре молодые люди продали Васину однушку, оформленную на родителей, сделали в новой квартире ремонт, пригласив профессиональную бригаду, и даже погасили ещё половину ипотеки.

— Ну, Ленка, вот ты вроде не писаная красавица, как я, а такого мужика отхватила, — жаловалась сестре Татьяна. — А я всё хожу, своей симпатичной мордашкой и подтянутой попой сверкаю, а нормального мужика не наклеывается — одни женатики вешаются.

— Да ладно, найдёшь ещё своё счастье, какие твои годы? Тем более финансово ты сама себя обеспечиваешь! У тебя

вон и шуба новая, и телефон себе самой последней генерации взяла, и машина у тебя с панорамным люком и всеми наворотами, — подбадривала сестру Ленка.

— На тебя посмотришь, и не скажешь, что ты преподом в школе работаешь, ты больше на светскую львицу тянешь, — гордилась своей сестрой Ленка.

— Ага, — понуро ответила Танька, — уж как могла «антураж» вокруг себя создала, а стоящие мужики обходят меня стороной. Мне бы гаишную форму и жезл, я бы все крутые тачки в городе останавливала и проверяла мужиков на статус: «женатый/неженатый», — рассмеялась Танюха.

А Василий, женившись, словно переменился. Греб финансовые потоки во все лопатки: вскоре была закрыта ипотека на квартиру. Закрывание ипотеки также праздновали всей «семьёй» в том же ресторане. А затем Василий приобрёл настоящий премиальный авто — да, тоже взял кредит, но под малый процент.

— Машину в кредит брать — каждый сможет, а ты бы вот смог без кредита? — подкалывала Василия Татьяна за тем же столиком в ресторане.

У семьи сформировалась традиция — важные события праздновать за одним и тем же столиком в том самом ресторанчике, где они скромно праздновали бракосочетание.

— Да, Танюх, там переплата за 2 года всего 50 000, учитывая, что авто больше 5 лямов стоит: с моей зарплатой за год закрою, при этом не напрягая семейный бюджет, — объ-

снял девушке Василий.

— Вот нет бы жене сначала шубу купил... — встряла Петровна в разговор.

— А зачем ей шуба, мам? Я же её на работу довожу, с работы забираю, потом в магазин! — рассказывал Петровне Василий. — У неё там двухзонный климат-контроль и сиденье с массажем.

— Моя Ленка в нашем авто не хуже президента себя чувствует. А закрою кредит на авто, и шубу куплю! — хвастался Василий.

— Я тебя поймала на слове, теперь ты не отвертишься от шубы для моей любимой сестрёнки, — назидательно покачала пальчиком Таня, словно флиртуя с Василием.

Вася уже давно заметил, что с момента, как его карьера и финансовые дела пошли в гору, Татьяна стала как-то неоднозначно относиться к нему. То при Ленке она начинала его откровенно ругать, что он не может купить жене то или это, а то, наоборот, начинала строить мужчине такие глазки, что Вася аж пропотел от внутреннего напряжения.

«Не-е, это, похоже, моя буйная фантазия, или просто Танюха уже совсем с ума сошла, раз на мужа родной сестры претендовать хочет», — отгонял от себя бредовые мысли Василий.

— Слушай, Вася, мама боится к тебе подойти с одной просьбой, но я думаю, что ты бы ей не отказал... — начала

разговор Ленка с поглаживаний мужа.

— Ну ты сейчас такой респектабельный стал, влиятельный... А у мамы кредит один не закрыт, а у неё сейчас пенсии не хватает: потратила все деньги на зубы, а сама на день рождения Таньки телефон покупала, а теперь не знает, как возвращать... — продолжила Ленка.

Василий был доволен, что его называли респектабельным и влиятельным, и лишь поинтересовался ценой вопроса: ему было приятно угодить жене и тёще.

— 100 000 рублей, — лаконично произнесла супруга. — Но, если можно, не затягивай: у неё в понедельник надо кредит закрыть.

Как оказалось позднее, весь Танькин гламур в виде дорогих шуб, телефонов, бытовой техники и автомобиля был оплачен бедной пенсионеркой Петровной, которая уже закрывала один кредит за другим, не в силах отказать дочери в очередной её просьбе.

«Ну, дочка, в такой шубе сразу стоящего жениха себе найдёшь», — было одно оправдание большим тратам у Петровны. Эти слова были сказаны в отношении машины, телефона, украшений и прочего...

А Татьяна даже и не думала самостоятельно платить по счетам, учитывая, что мама не сильно напрягала свою дочку такими формальностями.

Так получилось, что бремя мелких (и не очень) кредитов уже частично ложилось на плечи Василия, когда Петровна

совсем выбилась из сил осуществлять «хотелки» своей младшей дочери.

— Слушай, Татьяна, что-то нам надоело уже за тебя кредиты платить. Я понимаю, что надо выглядеть эффектно, чтобы найти молодого человека, но не до такой же степени...

— Давай уже поумерь свои аппетиты, а лучше найди себе нормального мужика, который и будет оплачивать все твои хотелки, — как-то не выдержал Вася и напрямую высказал Татьяне на очередной годовщине свадьбы, сидя всё в том же ресторанчике.

— А я уже нашла! — радостно заявила Татьяна. — И я торжественно хочу вам представить... Кстати, а вот и он...

В ресторан забежал мужичок среднего роста, видно, торопясь ко времени, но немного опаздывая.

— Извините, я опоздал на 20 минут, я без машины, а работаю на окраине города... — оправдывался молодой человек.

— Это Александр! — представила своего молодого человека Татьяна. — Да, он у меня менеджер, работает в офисе, я у него даже была на работе: там такой крутой офис, мам, ты себе не представляешь! — расхваливала молодого человека Татьяна.

— Как же я рад! Как я рад! — буквально обнимал Александра Вася, надеясь, что теперь всё бремя по содержанию Татьяны возмёт на себя кавалер девушки.

Саша без доли застенчивости рассказывал, какая у них со-

лидная фирма и что он занимает очень перспективную должность, что он на короткой ноге с самим директором.

— И вообще, мама, Лена, Василий, мы хотим объявить, что решили пожениться и уже подали документы на регистрацию брака! — довольно объявила Танечка.

— Ну и замечательно, дорогие мои, как я рад! — Вася действительно был рад, что теперь перестанет каждый раз ругаться со своей супругой из-за необходимости покрыть очередной кредит ветреной Татьяны.

— Ой, доченька, как я рада, что теперь погуляю на свадьбе хотя бы одной из дочек! — заявила Петровна.

— Ой, Танька, как я тебе завидую! — Ленка обняла сидевшую рядом Татьяну и укоризненно покосилась на Васю, который в своё время уговорил её отказаться от полномасштабного торжества.

— Да, мы с Сашей уже решили. На свадьбе будет 200 человек, я уже выбрала платье невесты и платья для подружек невесты, выбрали место для выездной церемонии, на которую всех гостей доставят исключительно на лимузинах, а вечером будет общегородской салют в нашу честь, — Татьяну уже было не остановить в словесном перечислении всего, что она запланировала.

— Попридержи лошадок, Танюш, — снисходительно посмотрел на девушку Василий. — Да я уже насчитал миллиона два по твоим «хотелкам» чистого бюджета без всяких накладных расходов...

— Твой парень точно рядовой сотрудник коммерческой фирмы, а не глава государственной корпорации? — посмеялся Василий.

— Хватит молоть всякую чушь, — обрубил Василия Петровна. — Чай, мы поможем!

В итоге Петровна, ошалелая от счастья за будущее младшей дочери, взяла ещё один крупный кредит под залог своей квартиры, который и был основным финансовым инструментом для покрытия просто конских расходов на свадебное платье невесты и другие траты в виде лимузинов, выездного торжества, свадебного стола и прочего...

У Александра, как и предполагал Василий, вместо денег оказались только пафосные отговорки и непомерные амбиции, а родители Александра сразу наотрез отказались от этой свадебной авантюры, не вложив в это дело ни рубля.

Уже за неделю до свадьбы Татьяна своим голубиным умишком поняла, что маминого кредита на свадьбу катастрофически не хватает, и лихорадочно начала сокращать расходы и пафос торжества.

— Вася, привет! Мы тебя с Ленкой приглашаем на нашу свадебную церемонию, — на пороге Васиной квартиры стояли понурый Александр с уставшей от всех приготовлений Татьяной. — Вот ваши пригласительные!

— Только можно попросить подарок на свадьбу сразу деньгами отдать! — жадно выпалила Таня. — У нас с день-

гами напряг: на торжество не хватает.

— Татьян, давай всё же мы на свадьбе тебе подарок вручим, а то как-то нехорошо получится: все будут подарки дарить, а мы только поздравительную речь? — искренне удивился Василий.

— Нет, вы не поняли: мы ещё у вас в долг хотели занять тысяч двести. Потом, когда гости будут дарить, мы прямо в этот же день вам эту сумму отдадим! — сказал Александр.

В воздухе повисла неловкая пауза. Было видно, что Василий категорически не хотел отдавать деньги, зная, что Татьяна принципиально никаких долгов не отдаёт и забывает о них сразу, как деньги будут потрачены.

— Ну, Вась, такое событие... Тебя люди просят, уж не обеднеем на неделю на 200 000. Тем более Татьяна уже не та молодая лань, она почти замужняя девушка, так что под Сашину ответственность, что вернут. Да, Саша?

— Конечно, Василий, под мою ответственность, всё прямо на свадьбе и вернём! — заявил Александр.

— Да, и ещё, — посчитав вопрос с подарком и заёмными деньгами решённым, Таня перешла к следующему этапу ультиматума, — пусть Василий приедет на свадьбу на своём белом респектабельном джипе!

— В смысле? На машине? У вас же лимузины заказаны? — уже не стерпел Вася.

— Просто для нас одних лимузин будет избыточен, и мы с Сашей решили, что будем ездить в твоей машине, а ты бу-

дешь нас возить, Вася! Ведь ты нам не откажешь? — Татьяна уже обнаглела по полной программе.

— Дочь! — спохватилась за свою филейную часть хитро-мудрая Петровна. — А чего ты теряешь, Леночка? Вася и кредит за меня будет гасить, а про имущество Вася прав — всё так и есть.

Ленка сопротивлялась и весь оставшийся вечер пререкалась и ругалась со своей матерью, но Петровна, словно породистый питбуль, вцепилась в свою жертву и не отпускала.

Вася лишь вызвал такси, решив, что эту ночь он сможет спокойно отоспаться только в номере отеля.

Утром Василию дилинькнуло сообщение от супруги: «Вася, я согласна. Когда идём к нотариусу?»

— Ну вот и замечательно, дорогая, — посмотрел на экран смартфона повеселевший Василий.

В тот же день все нотариальные документы были заверены, а Василий погасил первый взнос по кредиту Петровны. Он не спешил разводиться с Ленкой — скорее наблюдал за этой семейкой, будто за спектаклем, где каждый актёр переигрывает. Что будет дальше в этом кордебалете, ему было даже любопытно.

К его удивлению, все очень быстро успокоились. Ленка, как ни в чём не бывало, сидела дома, даже не подумав изменить своё поведение. Готовить она больше не стала — Вася теперь привозил готовую еду из супермаркета. При этом

Ленка по-прежнему требовала к себе внимания, подарков и постоянного общения с Петровной и сестрой.

Татьяна и Саша наконец вернулись из «романтического путешествия», прогуляв все деньги. Оказалось, что у Саши самая низшая должность в компании среди менеджерского отдела, а вскоре его и вовсе уволили без выходного пособия.

Петровна ни слова больше не вспоминала ни о кредите, ни о благодарности Василию. Извинений Вася не слышал и от Тани, хотя та по-прежнему ежедневно заглядывала в квартиру Васи, словно на бесплатный ужин.

Василий молча платил за кредит: сумма «благотворительного взноса» его не напрягала, а данное Петровне слово не давало права на другой вариант.

Однажды вечером, когда Вася уже собирался лечь спать, раздался звонок. На экране высветилось: «Мама».

— Вася, привет! Слушай, что у вас там с деньгами? У меня Лена уже второй месяц занимает большие суммы и говорит, что у тебя плохо с доходами, — голос матери звучал встревоженно.

Вася замер. В груди вскипело что-то горячее, обидное — будто его не просто предали, а ещё и выставили неудачником перед самыми близкими.

— Мам, подожди... А ты ей веришь? — тихо спросил он.

— А почему бы и нет? Она же твоя жена. Говорит, дела пошли хуже, ты сам просил её не распространяться, чтобы

не сглазить...

Василий прикрыл глаза. Вот оно. То самое дно, до которого он не думал, что дойдёт.

— Мам, у меня всё в порядке с доходами. Просто... просто у нас тут свои семейные сложности. Я тебе потом всё расскажу, ладно?

Он положил трубку и долго сидел, глядя в одну точку. Потом достал из ящика тот самый нотариальный документ, перечитал сухие юридические формулировки и понял: шанса он Ленке уже давал. И не один.

На следующий день Василий подал на развод.

— Леночка, я же давал тебе шанс, — сказал он, когда они встретились в квартире, чтобы обсудить детали. — Я думал, ты оценишь моё благородство, мои чувства к тебе, моё честное слово... Ведь я мог на следующий день подать на развод, выгнать тебя из своей квартиры и прекратить платить долг за твою маму. Зачем ты ещё и моих родителей решила обобрать? Тебе не хватает моих денег?

— А как же Танечка, Вась? Она же осталась без средств к существованию. У них совсем кончились деньги, а Сашу уволили... Мама отказалась помогать. Ты бы мне точно отказал, так как уже платишь за них кредит. Вот и осталось последнее средство, — холодно, без тени раскаяния проговорила Ленка.

— Какая же ты дура, Ленка... Могла бы нормально жить,

а ты... — лишь сказал Василий и вышел, оставив её одну посреди комнаты.

Через месяц их официально развели. Ленка устроилась на работу и сняла небольшую квартиру. Петровна не пустила дочь к себе: в её двушке уже жили Саша с Татьяной, а недавно у них родился ребёнок — и теперь это была «семья», которой нужно было место.

Прошёл год. Василий давно отключил оплату кредита Петровны и старался вообще не вспоминать о существовании бывших родственников. У него уже были спокойные, тёплые отношения с новой девушкой — она не требовала от него невозможного, не пыталась использовать как кошелёк и не ставила ультиматумы. Он купил частный дом, ушёл с найма и работал на себя. Сын рос — смыслёный, живой мальчишка, который смеялся искренне и обнимал просто так, без расчёта.

Поздно ночью зазвонил телефон. На экране — «Ленка». Вася вздохнул, но всё же ответил.

— Вася, ты почему по кредиту не платишь? — в трубке раздался крик, срывающийся на плач.

— По какому кредиту, Лен? — не сразу сообразил Василий.

— По тому самому, по маминому — за свадьбу Тани и Саши! Ты знаешь, что к ним коллекторы ходят каждый день? Жизни не дают, дверь хотели снять, мебель вынесли...

Вася сел на край кровати, потер лицо. В груди снова поднялась волна усталости — той самой, которая накатывает, когда понимаешь, что тебя снова пытаются втянуть в чужую беду, как в болото.

— Слушай, Лен, а ты чего так волнуешься? Тебя же мама фактически оставила на улице. Если бы ты на работу не устроилась, где бы жила? Научись о себе думать. Ведь это же твоя мама тебя заставила подписать те документы у нотариуса, преследуя свою мелочную выгоду?

— А теперь, оказывается, я виновата, что просрочка по кредиту? Не Таня с Сашей, которые живут на маминой шее и промотали все свадебные деньги за неделю, а я виновата, Лен? — голос Василия стал твёрже.

На том конце провода слышался плач — обиженный, злой, беспомощный. Но в нём не было раскаяния. Только желание переложить вину.

— Ты мне одно скажи: у Танюшки же была хорошая иномарка. Она её продала?

— Нет, — всхлипнула Ленка. — Им же теперь так нужна машина, чтобы возить маленького ребёнка в поликлинику.

— Так пусть продаст её. А в поликлинику раз в месяц можно и на такси разориться. Или ты мне прикажешь теперь и Таниного ребёнка содержать? — спокойно проговорил Вася.

Как потом узнал Василий из редких, неадекватных звонков Татьяны, машину она так и не продала. За кредит они так

и не смогли заплатить, и в итоге Петровнину двушку продали на аукционе должников.

Однажды Василий шёл по тихому району на окраине города и вдруг заметил одинокую старушку на лавочке у дома престарелых. Что-то в её позе, в том, как она куталась в старый платок, показалось ему знакомым.

— Узнала меня, Петровна? — подошёл он ближе.

Старушка подняла глаза, прищурилась, потом вдруг оживилась:

— Похоже, Вася, ты? Ты как меня тут нашёл, Васенька?

— Да звонят тут «некоторые» твои родственнички... Всё меня в своих бедах обвиняют, да заодно и про тебя проговорились. А я уж нехитрым делом нашёл тебя тут. Вот, гостинец тебе принёс, да и поговорить... Давно уж мы с тобой не виделись.

— Да, Васенька... А чего особо рассказывать: Танюшка так и не продала свою машину, как я её ни упрашивала. Квартиру за долги отобрали, а я — вот тут... Нет, я не жалуюсь на дочку, она ведь у меня хорошая, Танюшка-то. Ей машина нужна была, я же её понимаю.

— И где сейчас эта Танюшка? — поинтересовался Василий.

— А я не знаю, давно ко мне не ходит. Иногда лишь звонит. Они с Сашей тогда в столицу уехали, там и развелись. Она мне тогда последний раз звонила — жаловалась, что

бросил он её с ребёнком, что тяжело жить, некуда податься. Про Ленку тогда узнавала, как у неё дела: видать, денег занять хотела.

— А Ленка что?

— А Ленка ходит иногда навещает. Муж у неё новый, любит его больно. Тебя ведь она не любила никогда, Вася. Так, из-за денег с тобой была. Хорошо, что ты это понял, — созналась Петровна.

— Замуж вышла Лена, муж с квартирой. Кажется, у него ещё двое деток от предыдущего брака. Меня к себе в мужнину квартиру не взяла, сказала, что муж против. Своих детей у них нет, говорит, муж возрастной. Я, правда, его в глаза не видела.

— Ну а как сам, Вась?

— Да всё хорошо у меня, Марья Петровна, — улыбнулся Василий. — Женился второй раз. Жена хорошая, добрая, немеркантильная. Сын у меня растёт — наследник, способный очень. Я вообще с найма ушёл, теперь только на себя работаю. Из квартиры в свой частный дом переехал. Так вот и живём — тихо, мирно, без скандалов.

— Лишь иногда Ленка или эта — Танька приснится во сне... — добавил он чуть тише.

— Скучаешь, что ли? — прищурила глаз старушка.

— Какой там, Петровна?! Жена спрашивает: мол, чего ты по ночам с кровати слетаешь и орёшь во всю глотку: «Ленка, уйди! Больше Таньке денег не дам!» — от души рассмеялся

Василий, понимая, что этот кошмар давно в прошлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.